

Линь Вэй Си назначила время, чтобы все слуги особняка пришли во двор Цзинчэн навестить ее.

С самого начала Линь Вэй Си сидела на стуле в среднем зале. Слуги образовали группы по пять человек и вышли вперед, чтобы поклониться, а затем назвали свое имя и сказали, чем занимаются. В огромном особняке было много слуг, и Линь Вэй Си пришлось сидеть до конца шэнши (трех-пяти вечера), прежде чем встретиться со всеми.

Управлять особняком, особенно таким огромным, как у Янь Вана, нелегко. Сотни людей, бегающих вверх и вниз, работающих вместе, требуют от хозяйки владения организационными навыками. Линь Вэй Си созвала всех слуг в особняке, чтобы не только узнать их имена, но и показать всему особняку, что она тут ванфэй.

После долгих метаний небо уже потемнело, а Линь Вэй Си весь день кланялась, отчего у нее болела спина. После плохого сна прошлой ночью спина болела сама по себе, а сегодня Линь Вэй Си просидела весь день, она, действительно, была измотана.

Вань Син и Вань Юэ поспешно помогли Линь Вэй Си отойти на отдых внутри. Линь Вэй Си села на мягкую кушетку и наконец-то почувствовала себя намного лучше. Она не стала потирать талию и быстро спросила:

-Где вангье? Все еще внутри?

-Да.

Линь Вэй Си взглянула на восточную комнату, и на ее губах появилась улыбка. Сегодняшнее событие было тем, что она должна была пережить. По сравнению со значимостью этого, физические боли не стоили упоминания.

Сегодня все так хорошо прошло отчасти из-за ее доброго и благосклонного разговора с нянюшкой Бу утром, но еще важнее была беседа с Янь Ваном.

Янь Ван сидел в восточной комнате, кто бы посмел учинить неприятности?

Линь Вэй Си позвала слуг в средний зал. Они подняли большой шум, но Янь Ван терпел и продолжал оставаться в боковой комнате, читая. Хотя он ничего не говорил, но иногда молчание было лучше разговоров.

Его слова отпугивали и показывали публике, что он поддерживает Линь Вэй Си. Она почувствовала себя непринужденно и, не позволив Вань Син сделать массаж, сразу же радостно направилась в боковую комнату.

Едва войдя в дверь, она ласково позвала:

-Вангье!

Гу Хуэй Янь бессознательно улыбнулся.

-Ты закончила?

-Да.

Линь Вэй Си быстро подошла к Гу Хуэй Яню. Она хотела сесть рядом с ним, но после того, как она подумала о том, что произошло сегодня днем, она повернула и села напротив Гу Хуэй Яня, как подобает.

- Должно быть, я помешала тебе сегодня читать. Я должна поблагодарить вангье.

Гу Хуэй Янь почему-то почувствовал сожаление. Он подавил странное чувство и сказал Линь Вэй Си:

-Ты весь день беседовала со слугами. Я боюсь, твоего здоровья на это не хватит. Давай сначала поужинаем, а после ужина тебе надо пораньше лечь отдохнуть.

Линь Вэй Си вяло улыбнулась:

-Я говорила весь день... Неужели вангье слышал? Тебя это беспокоило?

-Нет, - с улыбкой ответил Гу Хуэй Янь.

Линь Вэй Си не поверила ему. Она смотрела в доброе лицо Гу Хуэй Яня и все больше расстраивалась.

-Ты, должно быть, слышал. Теперь, может быть, ты смеешься надо мной про себя.

- Я так не делаю. - Гу Хуэй Янь не мог удержаться от смеха, огоньки, сиявшие в его глазах, были удивительно яркими: - Хотя ты и свирепа, когда ты ругаешься, но ты никогда не делаешь неприятностей из ничего. Это делается и разумно, и обоснованно, и есть ясная причина. Если ругаешься ты не в моей адрес, это приятно слышать. Тот, кому ругань предназначена, вряд ли будет счастлив.

Гнев Линь Вэй Си был не милым. Она строго посмотрела на Гу Хуэй Яня и раздраженно отвернулась.

Гу Хуэй Янь засмеялся еще веселее. Увидев, что спина Линь Вэй Си напряглась, он не посмел

больше дразнить ее, встал, подержал за плечи и вышел.

-Давай сначала поужинаем.

Янь Ван лично пошел с ней, так что, конечно, Линь Вэй Си не могла отказать.

После того, как Гу Хуэй Янь взял ее за плечи и почти полностью обнял, Линь Вэй Си было еще труднее вырваться.

Линь Вэй Си неловко сидела за обеденным столом и резко собирала посуду. Не думайте, что она это легко забудет. Разве это было приятно слышать?

Она - ванфэй, когда она ругает слуг, все, кто наблюдает за ней, должны были чувствовать ужас. Янь Ван на самом деле осмелился сказать, что ее ругань приятно слышать?

Уж лучше быть убитым, чем униженным, это совершенно невыносимо.

Гу Хуэй Янь наблюдал, как Линь Вэй Си выплескивает гнев, с силой собирая овощи, его глаза были полны улыбки. Сегодня он сказал, что ему не нужны хобби, но теперь кажется, надо отказаться от своих слов: оно у него появилось.

Правила особняка были такими: каждый член семьи обедал в полдень один, но ужинали они все вместе. Раньше в особняке жили три человека. Гу Хуэй Янь часто оставался во дворе в полдень и не возвращался в особняк. Даже к ужину он мог опоздать.

Большую часть времени Гу Чэн Яо и Гао Ран обедали вместе. Теперь, когда рука Гао Ран была ранена, он не мог попросить супругу принести еды. Об ужине пришлось забыть. Гу Чэн Яо и его жена обедали в своем дворе одни.

Раньше Гу Хуэй Янь, вероятно, должен был бы есть один, но теперь у него была Линь Вэй Си. В компании и впрямь было куда теплее. Неудивительно, что раньше его подчиненные и коллеги постоянно уговаривали его жениться.

Гу Хуэй Янь всегда чувствовал, что в этом нет необходимости. В его жизни мало что поменялось бы, если бы он выбрал новую ванфэй. Так зачем беспокоиться?

Но теперь Гу Хуэй Янь понял, что иметь кого-то, кто заботился бы о нем и сопровождал его, на самом деле стоило. Хотя Линь Вэй Си все еще ворчала про себя, многолетняя привычка к наблюдательности ее не покинула. Она обнаружила, что Гу Хуэй Янь не был привередлив, но он вообще не притронулся к рыбе в середине стола.

Линь Вэй Си была удивлена в глубине души. И нянюшка Бу, и Гу Чэн Яо говорили, что Янь Ван

любит рыбу, креветок и все в таком духе. Но, судя по тому, что она заметила, это было не так, верно?

Нянюшка Бу была служанкой, доставшейся в приданое Шэнь ванфэй. Она была с Шэнь ванфэй много лет.

Шэнь ванфэй, как первая жена Янь Вана, вряд ли не помнила бы, что Янь Ван любил есть, верно? Не говоря уже о том, что если бы Гу Чэн Яо, единственный сын, не знал, что любит его отец, это было бы проявлением легкомыслия.

Линь Вэй Си некоторое время молча наблюдала за происходящим, потом попросила Вань Юэ зачерпнуть ей миску рыбного супа и спросила:

-Вангье, не хочешь съесть рыбного супа?

Гу Хуэй Янь только косо взглянул на нее и сказал:

-Нет. Ешь, если хочешь.

Линь Вэй Си сделала глоток и сказала:

-Это немного подозрительно. Вангье, я не люблю есть такую рыбу. Почему бы нам просто не унести ее?

- Очень хорошо.

Выражение лица Гу Хуэй Яня нисколько не изменилось, очевидно, ему было все равно.

Очень хорошо, Линь Вэй Си была уверена, что Гу Хуэй Янь не любил рыбу. Это очень странно.

Нянюшка Бу могла намеренно сказать противоположное, чтобы ввести Линь Вэй Си в заблуждение, но, когда она была супругой шицзы в прошлой жизни, Гу Чэн Яо не должен был лгать ей, верно?

Линь Вэй Си откусила кусочек овоща. Что не так с этой семьей?

Сын и слуги дома не знают, что любит Янь Ван, но сам Гу Хуэй Янь ничего не сказал и позволил им пребывать в заблуждении, хотя очевидно, что такое может понять даже глупец.

Линь Вэй Си наклонила голову и немного подумала, но она так и не смогла понять, откуда взялось непонимание Гу Чэн Яо.

***

Приобретите всю книгу с БОЛЬШОЙ скидкой в группе Вк - <https://vk.com/yinyanmanga>

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1385484>